

УДК 334.012.6

*Ю. Н. Коваленко*

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва,  
e-mail: yuliya.severina@gmail.com

*А. В. Улезько*

Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК  
Центрально-Черноземного района, филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный  
аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», Воронеж, e-mail: arle187@rambler.ru

## МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

**Ключевые слова:** экономические субъекты, экономические взаимодействия, субъекты взаимодействий, межсубъектные взаимодействия, организация взаимодействий.

Межсубъектные взаимодействия рассматриваются как способ формализации существующих взаимных влияний экономических субъектов в рамках устойчивых объективных причинно-следственных связей, как специфический механизм, позволяющий обеспечить предсказуемость и рациональность поведения экономических субъектов и их реакции на осознанные действия друг друга, как форма экономического сотрудничества, направленная на создание условий реализации интересов индивидуальных субъектов, связанных между собой экономическими, организационными и технологическими отношениями. Совокупность взаимодействующих субъектов систематизируется в разрезе трех групп: индивидов, экономических систем и государства. Раскрывается содержание межличностных, внутрисистемных и межсистемных взаимодействий и взаимодействия государства с другими типами экономических субъектов. Наряду с типом субъектов в качестве классификационных признаков межсубъектных взаимодействий предлагается также использовать: направления взаимодействий, их предметную область, сферу, функционал, тип и формы взаимодействий.

*Y. N. Kovalenko*

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: yuliya.severina@gmail.com

*A. V. Ulez'ko*

Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex  
of Central Black Earth Region – Branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific  
Centre named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, e-mail: arle187@rambler.ru

## METHODOLOGICAL ASPECTS OF ORGANIZING INTERACTIONS OF ECONOMIC SUBJECTS

**Keywords:** economic subjects, economic interactions, subjects of interactions, intersubjective interactions, organization of interactions.

Intersubject interactions are considered as a way of formalizing the existing mutual influences of economic entities within the framework of stable objective cause-and-effect relationships, as a specific mechanism that makes it possible to ensure the predictability and rationality of the behavior of economic entities and their reactions to each other's conscious actions, as a form of economic cooperation aimed at creating ne conditions for the realization of the interests of individual subjects, interconnected by economic, organizational and technological relations. The totality of interacting subjects is systematized in the context of three groups: individuals, economic systems and the state. The content of interpersonal, intra-system and inter-system interactions and interaction of the state with other types of economic entities is revealed. Along with the type of subjects, it is also proposed to use as classification features of intersubjective interactions: the directions of interactions, their subject area, scope, functionality, type and forms of interactions.

### Введение

Процессы общественного развития неизменно связаны с производством, обменом, распределением и потреблением экономи-

ческих благ и взаимодействием экономических субъектов, являющихся участниками этих процессов. В основе экономических взаимодействий лежат производственные

отношения, отражающие самые разнообразные аспекты взаимодействий: от структуры собственности и этапов процесса воспроизводства, до особенностей формирования системы общественного производства на разных стадиях развития. Межсубъектные взаимодействия наиболее часто рассматриваются как способ формализации существующих взаимных влияний экономических субъектов в рамках устойчивых объективных причинно-следственных связей, а также как специфический механизм, позволяющий обеспечить предсказуемость и рациональность поведения экономических субъектов и их реакции на осознанные действия друг друга, как форма экономического сотрудничества, направленная на создание условий реализации интересов индивидуальных субъектов, связанных между собой экономическими, организационными и технологическими отношениями [2, 5, 6, 11, 13].

Цель исследования заключается в раскрытии сущности взаимодействия экономических субъектов, систематизации субъектов и классификации межсубъектных взаимодействий.

#### Материалы и методы исследования

Исследования базируются на обобщении научных подходов к изучению содержания категории «экономические взаимодействия», обоснованию типов взаимодействующих субъектов и организации межсубъектных взаимодействий.

#### Результаты исследования и их обсуждения

Совокупность субъектов экономических взаимодействий можно рассматривать в разрезе трех крупных групп: индивидов, разного рода экономических систем и государства (рисунок).

При этом индивиды как субъекты экономических взаимодействий могут различаться по способу участия в этих взаимодействиях и выступать в роли потребителя, наемного работника, предпринимателя, собственника, кооператора, члена какой либо социальной группы и др.

К основным типам экономических систем с учетом специфики внутрисистемных взаимодействий предлагается относить домохозяйства, коммерческие и некоммерческие организации, интегрированные формирования, территориальные и территориально-отраслевые образования.

Государство как субъект экономических взаимодействий традиционно представляется в виде совокупности органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

С учетом предлагаемой классификации субъектов экономических взаимодействий предлагается выделять несколько видов межсубъектных взаимодействий в зависимости от типа взаимодействующих субъектов: межличностные, внутрисистемные и межсистемные взаимодействия, взаимодействия с государством.



Основные типы субъектов экономических взаимодействий

Рассматривая межличностные экономические взаимодействия, следует отметить, что индивид становится субъектом взаимодействий лишь в результате его интеграции в некое экономическое пространство с учетом конкретной институциональной среды. При этом взаимодействия между индивидами могут осуществляться как на межличностном уровне, так и в рамках неких экономических систем, в которые индивиды интегрированы с тем или иным статусом (собственник, менеджер или работник). Если в первом случае речь будет идти только об экономических и социальных взаимодействиях, то втором – к ним будут добавляться управленческие, организационные и технологические взаимодействия, а условия этих взаимодействий будут определяться институтами, регламентирующими поведение индивидов в соответствии с их статусом и реализуемыми функциями.

Внутрисистемные взаимодействия целесообразно рассматривать с двух позиций: во-первых, как межличностные отношения индивидов, осуществляющих экономическую деятельность в рамках конкретных экономических систем; во-вторых, как взаимодействие структурных элементов, формирующих эту систему и реализующих определенные функции. Устойчивость и рациональность внутрисистемных взаимодействий обеспечивает эффективность функционирования экономической системы и ее способность воспроизводиться даже в условиях нестабильной среды функционирования. Чем сложнее организационная структура экономической системы и ее масштаб, тем масштабнее и сложнее совокупность внутрисистемных связей и механизмы их формирования и поддержания, а затраты на поддержание необходимого уровня организационной и технологической связности элементов системы становятся сопоставимы с затратами на функционирование ее производственной подсистемы.

В силу открытого характера экономических систем и необходимости выхода на рынки ресурсов, требующиеся для их функционирования, и рынки производимых ими экономических благ наряду с контуром внутри системных взаимодействий формируется и контур межсистемных взаимодействий. Развивая данное предположение с позиций обобщенной системной парадигмы, Г.Б. Клейнер [4] предлагает рассматривать экономику как совокупность экономических

систем таких типов как «объект», «среда», «процесс» и «проект», классифицируя их исходя из специфики определения их пространственных и временных границ. К системам типа «объект» он относит системы, имеющие четкие пространственные границы при отсутствии временных границ, к системам типа «процесс» – имеющие явные временные границы и неопределенные пространственные, к системам типа «проект» – имеющие формальные пространственные и временные границы, в системах типа «среда» – не имеющие ни пространственных, ни временных границ. При этом функционирование экономики предполагает объединение данных типов систем в единые комплексы (тетрады), обеспечивающие доступ экономической системы к конкретному пространству, запас времени в рамках определенного временного горизонта и генерирующие способности системы по эффективному использованию времени и ограниченного пространства. При этом экономическая система описывается с помощью двух тетрад: внутренней и внешней, отражающих соответственно совокупность внутрисистемных и межсистемных взаимодействий, а устойчивость развития экономической системы обеспечивается за счет гармонизации и согласования взаимных действий компонент внутренней и внешней тетрад.

Взаимодействие государства с экономическими субъектами осуществляется в рамках государственной экономической политики, определяющей механизм воздействия государства на процессы развития системы общественного производства и ее отдельных элементов. По мнению В.Я. Захарова, О.В. Трофимова, В.Г. Фролова [3], наиболее широкое распространение получили такие концепции воздействия государства на процессы экономического развития, как: «ночной сторож» (минимальное вмешательство в экономику при эффективной работе рыночных механизмов), «компенсатор провалов рынка» (усиление регулирующего воздействия государства при сбоях в работе рыночных механизмов), «антикризисный управляющий» (активное вмешательство в экономику с целью достижения ее равновесного состояния и создания условий экономического роста), «стратег» (государство определяет стратегию экономического и социального развития общества в соответствии с ресурсными возможностями и достигнутым уровнем технико-техно-

логического развития), «организатор и координатор взаимодействия» (государство выступает в роли разработчика системы норм и правил взаимодействия различных экономических субъектов и балансирования их экономических интересов), «инноватор» (выступает в роли основного инвестора в НИОКР и формирование инновационной системы общества).

Наряду с типом субъектов в качестве классификационных признаков межсубъектных взаимодействий могут также использоваться:

- направления взаимодействий (вертикальные, горизонтальные, сетевые взаимодействия);
- предметная область взаимодействий (экономические, организационные, технологические, правовые, административные, информационные, социальные взаимодействия);
- сфера взаимодействий (взаимодействия в сфере производства, обмена, распределения и потребления);
- функционал взаимодействий (регулирующие, координирующие, контролирующие, обеспечивающие взаимодействия);
- тип взаимодействий (сотрудничество, конкуренция);
- формы взаимодействий (жесткие и мягкие, формальные и неформальные взаимодействия) и др.

В настоящее время сформировалось множество концепций описания поведения экономических субъектов в рамках межсубъектных взаимодействий. По мнению Е.В. Устюжаниной [14], наиболее широкое распространение в контексте понимания сущности поведения взаимодействующих субъектов получили следующие подходы:

- рационализм (линия поведения определяется исходя из поставленных целей);
- приоритет ценностей (линия поведения определяется исходя из сложившейся системы ценностей);
- традиционализм (линия поведения определяется исходя из уже сложившихся и апробированных моделей поведения);
- институционализм (линия поведения определяется исходя из совокупности норм и правил, устанавливаемых общественными институтами);
- спонтанные реакции (линия поведения определяется как моментальная реакция на изменение внешней среды без учета возможных последствий);

– ограниченный рационализм (линия поведения определяется исходя из поставленной цели, но с учетом внешних и внутренних ограничений);

– балансирование интересов (линия поведения определяется исходя из готовности идти на компромисс, из приоритетности индивидуальных интересов, из оппортунистической позиции одного из субъектов) и др.

Очевидно, что в реальной жизни линия поведения отдельных субъектов определяется совокупным влиянием множества разнонаправленно действующих факторов и предполагает использование всего комплекса выявленных подходов, позволяющих не только акцентировать внимание на тех или иных факторов, но и оценивать устойчивость межсубъектных взаимодействий, их интенсивность и эффективность.

Необходимо отметить, что вопросы методологии исследования глубинных основ поведения экономических субъектов стал предметом изучения разных экономических школ. Если последователи А. Смита считали, что поведение индивидов определяется устройством общества и совокупностью общественных интересов, то основатели маржинализма предложили рассматривать экономическую организацию общественной системы как результат поведения отдельных индивидов, ориентируясь на доминирование принципа «методологического индивидуализма».

Некоторые авторы [9, 10, 15] приходят к объективному выводу о том, что в основе экономических взаимодействий лежат экономические интересы, отражающие экономические отношения на всех стадиях воспроизводственного процесса и являющиеся движущей силой, побуждающей субъектов к осуществлению экономической деятельности, являющейся основным источником их воспроизводства. При этом, воспроизводство экономических субъектов является базовой формой удовлетворения потребностей экономических субъектов, характеризующихся многообразием и структурной сложностью, при этом именно совокупность потребностей и определяет содержание экономических интересов каждого субъекта.

Ряд исследователей [1, 8, 12] справедливо отмечают, что поведение экономических субъектов в рамках их взаимодействий определяется исходя их экономической реальности, которая представляется, с одной

стороны, как объективная форма общественного бытия, а с другой стороны – как интерсубъективная форма. Как объективная форма экономической реальность определяется как совокупность материальных условий осуществления экономической деятельности в рамках существующей организации общественной системы производства и механизмов обеспечения ее устойчивости, тогда как интерсубъективная форма реальности реализуется через систему норм и правил, определяющих субъективное восприятие окружающей экономической среды, определяющей условия обоснования цели развития каждого субъекта и выбора рациональных средств решения задач, связанных с ее достижения. Выступая в роли естественного регулятора поведения экономических субъектов, интерсубъективная реальность, в свою очередь, различается на институциональную и дискурсивную. Если институциональная форма представляет собой общепринятую систему норм и правил, регламентирующую поведение экономических субъектов, то дискурсивная форма – систему субъективных мнений и сложившихся стереотипов, формирующих ментальные основы экономических взаимодействий и поведения экономических субъектов в процессе их функционирования.

Следует отметить, что традиционный подход к раскрытию сущности экономических взаимодействий базируется на положении о целесообразности возникновения отношений между экономическими субъектами в рамках реализации их индивидуальных интересов. Такой подход вполне правомерен при исследовании экономических взаимодействий индивидов или экономических систем, имеющих статус абстрактных акторов экономических отношений.

Подход к раскрытию сущности экономических взаимодействий как производного от экономических отношений, предлагает В.А. Морозов [6], представляющий систему экономических отношений в виде двух относительно автономных подсистем: социально-экономических и организационно-экономических связей. Если социально-экономические связи, в его трактовке, формируются под воздействием отношений собственности, социально-экономических отношений в производстве и социальных отношений в распределении, то организационно-эконо-

мические связи – под воздействием отношений кооперации и разделения труда, организации хозяйственной деятельности и управления экономической деятельностью.

### Заключение

Исходя из общепринятого определения системы как совокупности взаимодействующих элементов, обуславливающих получение синергетического эффекта, можно предположить, что эффективность функционирования экономических систем в значительной мере определяется рациональностью их структуры, устойчивостью взаимодействия структурных элементов и уровнем затрат на поддержание внутрисистемных взаимодействий. Если совокупность элементов, образующих экономическую систему, формируется исходя из совокупности функций, реализующихся конкретной экономической системой, то межэлементные (внутрисистемные) взаимодействия устанавливаются в процессе координации и согласования действий взаимосвязанных элементов. Чем сложнее экономическая система и ее структура, тем сложнее внутрисистемные связи и тем больше издержки, связанные с организацией внутрисистемных взаимодействий и обеспечением их устойчивости. Наиболее часто структурные элементы экономических систем представлены разного рода экономическими субъектами, а внутрисистемные взаимодействия трактуются как межсубъектные. При этом управление взаимодействиями осуществляется на основе совокупности прямых и обратных связей, обеспечивающих воздействие управляющей подсистемы на управляемую и взаимовлияние субъектов друг на друга и целесообразность использования конкретных форм межсубъектных взаимодействий, а при объединении отдельных субъектов в экономические системы обеспечивает устойчивость как самой системы, так и процессов ее развития. Экономические взаимодействия являются основным предметом институциональной теории, позволяющим не только обосновать необходимость возникновения и развития тех или иных институтов, но и раскрыть сущность институтов как объективных условий взаимодействия экономических субъектов, а также воспринимать взаимодействия как результат действия институциональной среды.

*Библиографический список*

1. Антипов Г.А. Экономическая реальность: статус и принципы анализа // Идеи и идеалы. 2015. Т. 2, № 4 (26). С. 146-155.
2. Грекова Г.И., Федотова Е.И. Взаимодействие хозяйствующих субъектов: экономическая сущность и содержание // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. № 2. С. 12–18.
3. Захаров В.Я., Трофимов О.В., Фролов В.Г. Взаимодействие участников сложных экономических систем: роль государства в развертывании Индустрии 4.0 // Экономические отношения. 2020. Т. 10, № 2. С. 409-424.
4. Клейнер Г.Б. Предприятие в рыночной среде: модель двойной тетрады // Экономическая наука современной России. 2019. № 2 (85). С. 7-14.
5. Макаревич Л.О., Улезько А.В., Реймер В.В. Формы взаимодействия субъектов агропромышленной интеграции // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 7. С. 53-59.
6. Морозов В.А. Взаимодействие, как философско-экономическая категория (понятие, виды и свойства) // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2015. № 20. С. 81–87.
7. Морозов В.А. Типы и формы взаимодействия социально-экономических систем // Креативная экономика. 2016. Т. 10, № 6. С. 675-690.
8. Негруль В.В. Онтологические основания экономического поведения личности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 2. С. 133-142.
9. Полещук А.В. Взаимодействие экономических и институциональных интересов в современной экономике // Сегодня и завтра Российской экономики. 2012. № 52. С. 43-45.
10. Рольская М.А. Экономические отношения и интересы: сущность, содержание и структура // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2005. Т. 2, № 2 (2). С. 32-36.
11. Сиянский Н., Яковенко Н., Кучковская Н. Взаимодействие субъектов экономики в процессе институциональных преобразований в аграрной сфере // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2012. № 1 (25). С. 197–201.
12. Сухина Т.С. Современная экономическая реальность: философско-хозяйственный аспект // Философия хозяйства. 2023. № 3 (147). С. 232-242.
13. Улезько А.В., Недиков К.Д. Взаимодействие экономических субъектов: объективность и принципы организации // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2020. № 1 (64). С. 134-139.
14. Устюжанина Е.В. Вопросы построения теории координации хозяйственного взаимодействия // Журнал институциональных исследований. 2022. Т. 14, № 1. С. 25-35.
15. Чернецова Н.С. Становление методологии исследования экономических интересов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 480-490.